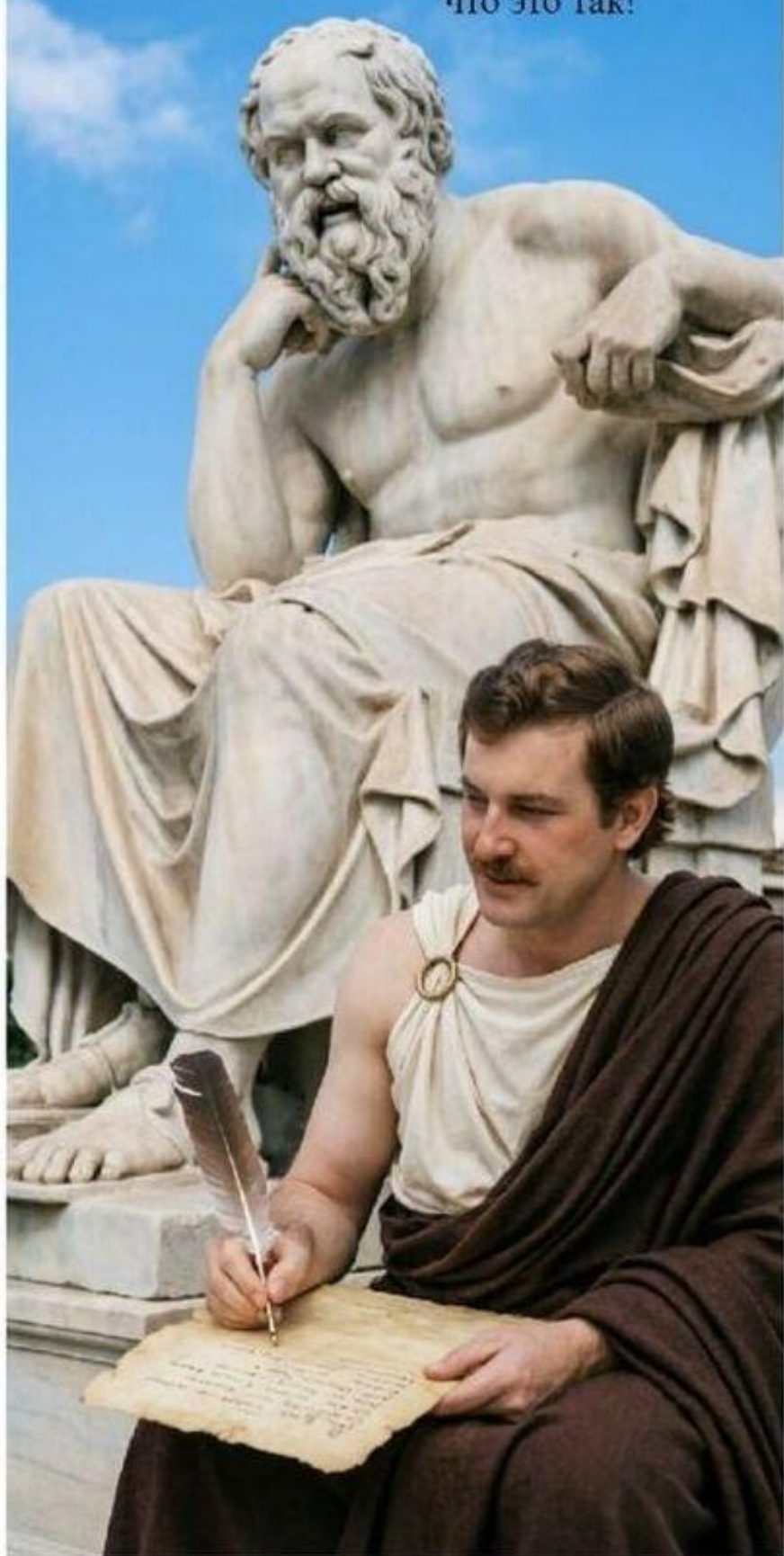

18+

А.И.Фефилов

"Клянусь собакой".
что это так!

А. И. Фефилов

«Клянусь собакой», что это так!
Страсти по русским Иванам

«Издательские решения»

Фефилов А. И.

«Клянусь собакой», что это так! Страсти по русским Иванам /
А. И. Фефилов — «Издательские решения»,

Иван — это русский Сократ, который ищет истину, принимая яд повседневной жизни. Он смотрит на мир без прикрас, видит в нём много несуразностей и испытывает сострадание к окружающим его людям. Он не жалуется на своё существование, а смеётся над собой и бичует условия жизни, которые делают человека беспомощным, безучастным, плывущим по течению. Иван представлен не только как персонаж повествования, но и как литератор, который в аллегорической форме описывает переосмысленные им события и факты.

Содержание

Послание евро-пеистам	7
Доходный бизняк	9
Дожили до...	10
Перекаркал...	12
Крыломахатели и другие...	14
Или-или...	17
Не наше это дело!	19
Выходит, что так...	21
Какой мир, такие и люди!	24
«Значит это кому-то нужно»	26
Через «не буду»	29
«Мы рождены, чтоб сказку сделать былью»	30
«Смело, товарищи, в ногу!»	32
Без заглавия	34
Ко_бо_ли_вай_шо	36
Разные мысли на могучем русском языке	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

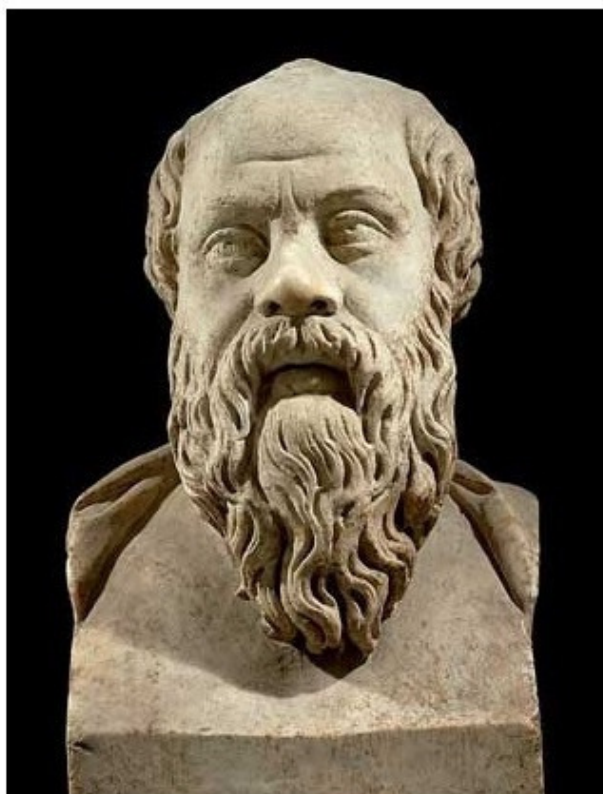
«Клянусь собакой», что это так! Страсти по русским Иванам

А. И. Фефилов

© А. И. Фефилов, 2026

ISBN 978-5-0069-8868-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

"Клянусь собакой, о мужи афиняне,
уж вам-то я должен говорить правду..."

Послание евро-пеистам

Иван выключил телевизор и «поймал себя на мысли», что слово «послание» произошло от слова «послать». Архиважно, *кто* посылает. Важно *куда* и *как* посылают! Неважно, *кого* посылают. Хотя...

Всем известно, КТО посылает. Это тот, кто отягощён таким правом и возможностью. Ну хочется этому человеку сказать всё, что он думает, но нельзя! Никакой свободы слова! Но иногда прорывается... А в целом — всё остаётся на своих местах. Даже ряженка сохранилась в холодильнике со времён ЕБН...

Легче всего посылать ТУДА геополитических противников. Господа евро_пеисты! Подсвинки вы все!

Не пошли бы вы, хотя бы в общих чертах (без конкретики) туда, куда кого-то посылает «в сердцах» русский человек? Народу известно, что алфавит русского языка обыкновенно начинается с буквы «х» вкупе с разного рода предложениями [Предлог — это то, что стоит в позиции впереди чего-то, или «prothesis» — то, на что можно опираться, и от чего можно отталкиваться]. Для вас был бы *предлог* (pro)! А для нас важнее тезис (thesis) (= кратко сформулированное положение, выдвинутое вперёд). Главное выдвинуть! Посмотрите сколько у нас в стране проектов! Проект на проекте, проектом погоняет! В глазах рябит! Не мешайте нам воплощать проекты в жизнь! Что вы лезете не в своё дело?

Европодсвинки! Разве вы не знаете, с какой целью, для чего вас вскармливают, и кто вскармливает?

Неужели вы не можете дойти своим пороссячьим умом, что не нужны вы нам? У нас своего мяса хватает! Импортзамещение поставлено на широкую ногу! Шире некуда!

Всё! Хватит. Надо бы как-то на досуге сформулировать послание потомкам!

Иван окончательно расслабился. Лёг на диван и уснул.

Доходный бизняк

Радио- и телепередачи о «схемах мошенничества» превратились в курсы повышения квалификации мошенников по надувательству населения. Одни получают за это зарплату и с благодарностью просят дьявола, чтобы он не оставил их без работы. Другие с глубокой признательностью оттачивают свое жульническое мастерство, апробируя предлагаемые схемы финансового грабежа. Истина «Предупреждён — вооружён» не «работает» на пользу обманываемых. Наоборот, обманывающие открывают для себя новые изощрённые способы преступного обогащения.

Как говорят — «Палка о двух концах»! В одночасье российские бабки стали квартирными мошенницами. Жалуются, что их «нагнули» мошенники. Продаются свои квартиры, бегут в поликлинику, получают справки о деменции и прочих когнитивных травмах, требуют от судов вернуть им проданные квартиры. Денежки, полученные за продажу квартиры, оседают в карманах родственников — детей, внуков. Суды выносят положительные решения в пользу «пострадавших» старушек. Бабки зарабатывают бабки, а честные покупатели вторичного жилья остаются на бобах — лишаются законно оформленной и купленной жилплощади. Фемида мотает головой — «Ничего не знаем! Не выгонять же бедных старушек на улицу!». Получается: Кесарю — кесарево, а бабкам — бабково!

Народ подумывает: «А чо? Хорошее дельце! Кому-то можно, а нам чо, нельзя?». Государственную собственность разворовали в «лихие девяностые». Сейчас принялись отнимать друг у друга «нажитое непосильным трудом». Бизнес — это узаконенное воровство! Нас продолжают учить жить по-новому. Воруешь сам, дай украсть другим! Страна превращается в страну мошенников.

Мы так и не смогли ответить на вопросы «Что делать? Кто виноват?». Бунтующий дух А. Герцена и Н. Чернышевского уже никого не колышет.

Дожили до...

У кассы суежилась интеллигентная старушка:

— Вот это подсчитайте мне отдельно. А это ему...

Кассирша кивнула головой:

— Хорошо-хорошо. Это Вам отдельно, а эту кучку ему отдельно...

Старушка долго рылась в портмоне. Тщательно изучила чек:

— Девушка, а почему Вы мне подсчитали два молока? Я просила подсчитать отдельно...

Кассирша согласилась и пересчитала товар:

— Это Вам. А это ему.

Иван подумал: «Ну, вот пресловутый Запад и к нам пришёл». Он вспомнил, как немецкая супружеская пара рассчитывалась с официантом. Каждый платил за себя. Немка уточняла: «Я плачу только за один кусочек хлеба. За два платит он» — и кивнула в сторону мужа. Эта картина запомнилась Ивану на всю жизнь. Он тогда учился в немецком вузе и иногда питался в одной немецкой забегаловке, где можно было выпить хорошего дешёвого пива.

«Как наши люди тянутся к западному образу жизни. Вот придёт эта старушка домой. Отдаст отдельный пакет своему мужу-старичку и потребует с него деньги по чеку. Потом они будут сидеть за одним столом и есть отдельно. Интересно. Супы они варят тоже отдельно — каждый для себя? Вряд ли! Значит, за суп муж будет рассчитываться с женой отдельно. Сколько она с него за это берёт? Судя по виду, она умеет считать копеечку. Почему под старость у них всё идёт раздельно? Понятно, что и спят в отдельных кроватях. Квартиру поделили на комнаты. Любовь к частной собственности? И плата за квартиру тоже отдельно, конечно. Полное обособление. Дьявол разобщает людей! Государства воюют друг с другом. Семьи разрушаются. Дети дерутся за наследство. Родители делят деньги и жилплощадь. Что дальше?»

Иван оплатил товар и направился к выходу. Кассирша крикнула ему вслед:

— Возьмите Ваш чек?

— Зачем он мне?

— А как Вы без чека супруге будете отчитываться?

Перекаркал...

Главный ворон Соединённых Свалок, прославивший себя как неутомимый борец за мир во всём мире, решил расширить свои владения и присоединить к себе ещё одну свалку соседнего вороньего гнездования. Уж очень она вкусно пахла нефтью и ещё чем-то. Этот приторный и в то же время манящий запах не давал главному вóрону покоя, будоражил его воображение, возбуждал аппетит.

Чем больше свалок, тем слаще жизнь! Что ещё нужно прожорливым вóронам, питающимся мертвечиной? Живые живых не едят — что у воронов, что у людей. Чтобы съесть, нужно убить. Одни убивают, другие поглощают...

Не привыкло вóроново племя добывать самому себе пищу, как это делают орлы и орланы на охоте.

Долго думал ворон, советовался со своими приклевателями. А они в один карк отсоветовали: «Не хватало нам, потомственным стервятникам, самим охотиться!»

Главный ворон понимал, ждать нельзя, иначе это сделают настоящие хищники и долгожданной падали вóронам не достанется. Главный ворон приказал сделать неожиданный налёт на возделенную свалку. Острыми перьевыми стрелами была разнесена в пух и прах воздушная оборона противника. Операция удалась более чем удачно — был захвачен и доставлен на главную свалку чернявый гордый воронок, возглавлявший воронье племя, которое не смогло или не захотело оказать хоть какое-то сопротивление пернатым бойцам главного вóрона. Короче, сдали воронка свои же — испугались, разлетелись.

Обрадовавшись удаче, главный ворон решил встретиться и перекаркаться со своей жертвой. Воронка доставили к главному вóрону. Потирая крылом свой старый клюв, главный ворон самодовольно выкаркал:

— Ну, что? Долетался? Не я ли тебя предупреждал, что надо заключать сделку *мирным путём* и добровольно отдать мне свалку? А ты что сделал? Вместо того, чтобы пойти на уступки, ты полетел к орланам просить противовоздушные перья. Помогли они тебе? Я уничтожил твою хваленую противовоздушку без труда на малых высотах...

Главный ворон открыл от удовольствия свой потрескавшийся клюв:

— Хороший урок я твоим орланам преподаю! Они до сих пор в себя прилететь не могут...

Чернявый воронок приоткрыл свой окровавленный клюв:

— Ты внедрил в мою стаю своих воронов, вот они и...

Главный ворон весело посмотрел на воронка:

— А ты как думал? Да и внедрять не было необходимости. У тебя предателей тьма тьмущая! Предатель на предателе сидит, предателем помыкает. Им ведь терять нечего! А приобретут они в результате сделки в три раза больше, чем имеют!

Чернявый воронок усмехнулся:

— Знаю я твою арифметику! Нуль, помноженный на три, даёт в результате дырку от бублика, то есть хрен, да маленько...

Главный ворон вскинул длинные ресницы:

— Где ты так выражаться научился? Случайно — не у русских орланов, когда к ним за острыми перьями летал?

— Может быть, и у них... Времени мне не хватило. Не успел расправить противовоздушные перья...

Главный ворон назидательно прокаркал:

— Это тебе так кажется. Наивный! Всем всегда чего-то не хватает. Ума вам всем не хватило. Вот что я тебе скажу! А тебе твоя голова мешает правильно думать. И чтоб она у тебя

не болела от всяких тяжких, глупых мыслей, мы тебя скоро на ближайшем сукѹ повесим. Или подвесим тебя за голову на электропроводе. Вон он, уже покачивается...

Чернявый воронок встрепенулся:

— Мертвечины захотел, стервятник? На большее ты не годишься!

Главный ворон ослабил:

— А сам-то какой? Считай, что мы тебя уже повесили! Ты плохой парень! Даю тебе возможность выкаркать последний карк, последнее слово, так сказать!

Чернявый воронок выпрямил голову и отчётливо выговорил на человеческом языке:

— Берегись, бигворон! Скоро и к тебе прилетит! На сей раз ты одним ухом не отделаешься. До встречи на том свете!

Крыломахатели и другие...

Главный орлан собрал на совещание орланов, беркутов и соколов:

— Вы, достойные сыны нашей могучей и непобедимой Орландии! Я приказал вам явиться, чтобы выслушать ваши советы и пожелания касательно сложившейся междувороньей обстановки. Отродие чёрных воронов и серых черноголовых ворон продолжает поставлять современное перьевое оружие галочьим вырождакам! По сути они объявили нам войну. Обстановка на свалках вам всем известна. Мы побеждаем галочки стаи на всех подступах к нашей Орландии. Правда, у меня иногда возникает вопрос к нашим военным крыловодителям — *Почему мы побеждаем так долго?*

Один высокопоставленный беркут потупил взгляд и после некоторого, непродолжительного молчания попросил слова, с трудом подняв старческое крыло вверх:

— Господин Верховный Орлан! Западное воронье оказывает свалочную и перьевую помощь Галкландии. Они сыты и вооружены...

Главный орлан прервал речь подчинённого:

— Не нужно мне здесь рассказывать то, что известно каждому воробью в подворотне! Доложите, какие меры предпринимаются вами, чтобы отогнать галочки стаи от границ Орландии!

Высокопоставленный беркут снова оживился:

— Господин Верховный Орлан! Я прошу прощения, но всё это не поддаётся разумному объяснению... Мы их бьём, бьём, бьём... А, они откуда-то снова слетаются в стаи и летят на нас. Прошу Вашего разрешения на применение нашего новейшего оружия...

Главный орлан хмуро выговорил:

— Рано! Слишком накладно стрелять по галкам из орехов! Это орудие пригодится нам в будущем. А сегодня необходимо ликвидировать как можно быстрее все галочки свалки!

Один из крыловодящих орланов пафосно заклекотал:

— Мы стараемся, Господин Верховный Орлан! Наши беркуты и соколы рвут противника на части в пух и прах в воздухе и на земле!

Главный орлан перебил:

— Больше дела! Меньше победного стрёкота!

Крыловодящий орлан приложил крыло к голове:

— Есть!

Главный орлан обвёл взглядом сидящих вокруг него военнначальствующих орланов и беркутов:

— Другая проблема, которая беспокоит меня! Окружающие нас бывшие дружественные птичники начинают выходить из-под контроля. Их пернатые летят, куда хотят, присматриваются к вонючим вороньим свалкам на сопредельных территориях. Им своей вони мало, хотят *подышать западным смрадом свободы!* Это чревато! Под самым нашим клювом скоро появится новая угроза. Сначала настроят свой птичник против нас, потом попрут всем скопом клеваться. Чем это кончится, они прекрасно понимают. Для нашей Орландии эта угроза не опасна. Она смертельна для них! Но они всё равно полезут к нам... Их крыловодители намерены нашими усилиями проредить своё птиценаселение. Им стало тесно жить и нечего клевать. Свалки быстро опустошаются. Как говорил наш славный предок Черныш, — Что делать? Кто виноват? Главный орлан почесал клюв и замолчал.

Один из военных беркутов поднял крыло:

— Господин Верховный Орлан! У меня есть конкретное предложение. Нужно действовать по примеру Главного Ворона Соединённых Свалок. Высадить наш десант у резиденции

недружественного птичника. Захватить их главного крыломахателя и доставить в тюремную клетку нашей Орландии...

Главный орлан усмехнулся. Оно, конечно, занимательно... Но у нас другие правила птицепорядка. Да и... Шуму будет много, а пуху мало...

Воспользовавшись наступившей паузой, военный беркут продолжил:

— Если бы мы осуществили этот план, то...

Главный орлан дал отмашку крылом:

— Если бы, да кабы... Если бы у орла была бородушка, то был бы глухарь!

Главный орлан хлопнул крыльями:

— Какие ещё будут предложения?

Кто-то из соколов, сидящих на нижних ветках, прокричал недовольно:

— Есть предложение — не делать больше предложений!

Главный орлан, как будто ожидал этого предложения:

— Тогда приказываю всем приступить к выполнению своих непосредственных обязанностей!

Орланы, беркуты и соколы взмахнули крыльями и исчезли в небе.

Главный орлан почесал когтями свой затылок и задумался:

«На кой ляд я собирал этих крыломахателей? Им бы только рапортовать!..

А тот пархатый маленький галчонок всё ещё летает по миру... Мелкая назойливая пташка! самого себя переигрывает... Шлёт проклятия достойным птицам... Додумался... Надо бы спросить наших разведчиков-птицеклювов, чем они там занимаются... Я же давал указания относительно будущего этого галчонка!..

И ещё! Не забыть бы связаться по спецканалам с Главным Вороном Соединённых Сва-лок. Что-то он часто стал нарушать наши договорённости... Напомнить ему надо, кому он присягал... Постарел воронок... Не справляется... Пора списывать!»

Или-или...

Главный ворон Соединённых Свалок вызвал к себе на помётный ковёр общипанного галчонка, всё ещё занимавшего пост главгалка в одной каштановой республике:

— Что ты вертишься как червяк в клюве? Пора поджать хвост и делать то, что я тебе накаркал!

Маленький галчонок с чёрненькой головкой и выпученными глазками театрально осклабился:

— Я избранный гарант конституции республики, которую возглавляю! Я должен защищать свою Галкландию!

— Ворон Соединённых Свалок почесал свой старый потрескавшийся клюв сломанным когтем:

— Всё шутикуешь? Остановиться не можешь? Пухов защитник... Тебе скоро некого «защищать» будет.

Галчонок-главгалк вдруг посерьёзnel:

— Ворóны из близлежащих свалок, и особенно мои пернатые друзья из туманного Альбиона, советуют мне не поддаваться на уговоры...

Ворон Соединённых Свалок зло каркнул и непроизвольно опорожнился:

— Ты кого слушаешь?! Они только и умеют, что каркать! Чем больше шуму, тем больше помёту! Меня слушать надо!.. Навязался ты мне на мою шею. У меня и без тебя дел выше головы...

Главгалк в очередной раз поджал хвост:

— Вы предлагаете мне бежать из страны? Отказаться от управления любимой Галкландией?

— Опять юлишь, галчонок! Я предлагаю тебе в точности наоборот — сначала отказаться от управления, а потом бежать. Или ты хочешь умереть соколом?.. Лети на какие-нибудь острова, где у тебя свиты запасные гнёзда из наворованных у меня перьев. Затаись...

Маленький главгалк опустил чёрную головку:

— Как-то не по-птичьи...

Ворон затрясся в нервном карканье:

— Ты считаешь себя птицей? Ворóна — не ворон! И галка не...

Главный ворон Соединённых Свалок начал задыхаться от гнева:

— Ты плохой галчонок! Сгинь с моих глаз! Решай сам! У тебя два выбора — или делаешь так, как я тебе накаркал, или...

Главгалк издал испуганный крик:

— Кьярр! Кьярр! — На последнее «ИЛИ» у меня не хватит духу!

Ворон смолчал, а про себя подумал: «Карр, духу у него, видите ли, не хватит... А от самого уже мертвечиной давно несёт. Сдохнет — ничего поклевать не останется...»

Не наше это дело!

Утром Иван по привычке попросил бота Алису включить «Вести-FM». Алиса запустила радио на полную громкость.

— «Правильно сделала! Чтоб слышно было...»

Политологи, как всегда, дружно, один за другим щебетали на политические темы:

— Экономика Европы рухнула без российского газа....

— «Что-то долго рушится, никак не может окончательно рухнуть», — подумал Иван.

— Трамп унизил Макрона... Трамп хочет отобрать у Дании Гренландию... Трамп отказался от своих намерений завоёвывать Гренландию — «кому нужен этот кусок льда?»

— «Оказывается Трамп думал о зелёной стране под названием Гренландия (Greenland), а говорил про Исландию (Iceland). Ну бывает, не молодой уж, пора...».

По радио продолжали с захлёбом вещать о Трампе.

— «Политические хрипуны!»

Ивану захотелось плюнуть, но он вовремя вспомнил, что он не на улице. Постепенно он начал заводиться:

— «Каждый день — Трамп, Трамп, Трамп... Сколько можно?! Люди начинают думать, что Трамп до мозга костей наш президент. Кстати, странное выражение! Разве есть в мозге кости? А иногда говорят наоборот — „мозг без костей“. Как будто всё дело в костях, а не в мозге! Что нам больше не о ком и не о чём говорить?».

Сосед-филолог как-то рассказал Ивану о происхождении имени «Трамп». Якобы имя это образовано от какого-то немецкого глагола, вроде как, «трампельн» (trampeln), что означает «топать ногами».

— «И то верно! — Трамп топнул ногой, и вся Европа озадачилась и перестала целоваться. Надоело смотреть по телевидению на эти поцелуйчики и натянутые на лица выражения радости и дружелюбия... Погрязли в муюшках на букву „х“! Лобызаются, чмокают друг другу ручки. Лишь Урсуле фон дер Ляйен ручки почему-то не целуют...».

Иван догадался:

— «Понятно, почему. Она работала раньше гинекологом...».

Иван решил уточнить у ботиссы Алисы:

— Скажи-ка, Алиса, какие радиопередачи посвящены президенту Америки Трампу?

Алиса начала перечислять названия передач. Ответ был довольно пространный. И вдруг Иван услышал, что-то, для его ушей невероятное:

— Есть передача... называется «Наш президент Америки».

Иван остолбенел:

— Алиса, стоп! Блин!.. Доигрались до одного места, куда не надо! Я-то думал, что Трамп наш резидент... Ну, на худой конец — инагент. А на самом деле оказалось, что... Пойду, подумаю...

Иван отправился в туалет, чтобы основательно пошевелить извилинами, как это делают настоящие русские люди — поразмышлять, сидя, о жизни, о том, о сём... Иван принял позу Родена и глубоко задумался. Он представил себя гражданином США, не меняя своего места жительства и привычную работу. Ему представилась странная картина — будто по его родной заводской улице, которая, как поётся в известной советской песне, «вывела его в люди», разгуливают янки и гогочут раскованно так, по-хозяйски.

Кровь прилила Ивану в голову, и он непроизвольно выкрикнул:

— Нет!.. Хочу обратно в Советский Союз! Лучше я буду стоять в очередях за колбасой, чем...

Дверь в хрущёвский санузел отварилась. Перед Иваном замаячило испуганное лицо жены:

— Что случилось? Какая колбаса? Что, у тебя, опять задержка?

Иван пришёл в себя:

— Не знаю... Вроде, как... с этим делом всё в порядке, но...

Потом, виновато улыбаясь, добавил:

— Есть у меня одна «задержка»... Задержался я в прошлом веке. В СССР захотелось, обратно...

Супруга всё поняла без дальнейших расспросов:

— Ну, слава Богу! Я уж грешным делом подумала... Не бери в голову! Все мы стоим одной ногой в прошлом.

И... Жена заговорила стихами. Это у неё случалось всегда в моменты спада психического напряжения:

— Не слушай ты эти «Вести»! У них мозги не на том месте. Мутят и без того грязную воду, обсуждая политическую погоду.

Иван внутренне восхитился поэтическим даром супруги, но ничего не сказал. Он закончил гигиеническую процедуру и как-то сразу, по русской привычке перестал думать. Пусть эти «Герцены» балаболят дальше на тему «Былое и думы». Пилят сук, на котором сидят! А нам это ни к чему. Не наше это дело! Пора собираться на работу...

Выходит, что так...

Иван погрузился в чтение эзотерической литературы:

«Все люди озабочены в первую очередь тем, как прокормить и ублажить тело, ср. „Каждый горбится как раб перед потребностью к пище“ (Плутарх). Вечная борьба за жизнь тела. Жизнь души вторична. О ней заботятся немногие».

Иван возмутился:

— Как это «немногие»? Я, например, думаю не только о теле, читаю книги «для души». Хотя? Если подумать... И, то правда... На нелюбимую работу хожу, чтобы прокормить семью. Кушать просят все изрядно. Не без этого. Одними душевными делами сыт не будешь. Материальное преобладает, как не крути. Приходится думать о деньгах, чтобы что-то купить, приобрести. Особенно в конце месяца. Зарплаты на самом деле хватает только на прокорм тела. Кто-то вверху так рассчитал — умереть телу не дают, а о душе не заботятся. Народ тупеет на глазах.

И чтобы забыться, люди глушат спиртное. Но! Опять-таки, парадокс — на водку денег хватает... Правда, тут есть одна закономерность — чем больше пьём, тем меньше едим. Еда превращается в закуску. Отчего же тогда немалая часть населения страдает от переедания и ожирения? А-а-а! Понял! Не ту пищу употребляют. Едят продукты из торговой сети «Чижик». В супермаркеты ходят только для того, чтобы посмотреть на красную икру. Удовлетворить, так сказать, своё любопытство и узнать, чем настоящие люди питаются. А ведь качество души, наверное, зависит всё же от качества принимаемой пищи? Чем лучше питаешься, тем душевнее становишься. Но... Почему же среди богатых, которые картошку в больших объёмах не употребляют, часто встречаются бездуховные люди. По-видимому, они ублажают другой дух и приобретают для этого золотые унитазы. Сидят на таком сооружении, дух из них так и прёт, а душа радуется. Хотя — как отличить в данном случае дух от души?

Иван задумался, но ответа на свой вопрос в своей голове не нашёл. Решил продолжить чтение и думать «не своей головой»:

«Душа движет материей тела изнутри. В этом кроется отличие одушевлённого „предмета“ (=существа) от предмета неодушевлённого, движимого извне, сторонними силами (Платон)».

— Ах, вот оно как! Выходит, душа заставляет тело насыщаться. Как она заботится о себе, однако! Это ведь она гоняет тело по магазинам. И шопинг ей тоже нравится... Ведь телу всё равно, стоит в доме ваза за миллион рублей, или того лучше — висит под потолком хрустальная люстра за десять миллионов или нет... Иван вспомнил телепередачу — там такие вазы и люстры в натуре показывали, чтобы было простому народу к чему стремиться.

Другая мысль тоже интересна — бездушные вещи движимы извне. А если нами, живыми существами, управляют внешние силы? Тогда что? «Двигают» нас, например, из одного места работы на другое, которое менее доходно? Или гонят, нас как скот туда, куда мы не хотим... Значит мы уподобляемся бездушным предметам? Шахматные фигурки, однако. Хорошо если партия выигрышная. А, если приходится проигрывать? Какая это несправедливая игра, в которой в любом случае пешек не жалеют! Ни с той, и ни с другой стороны. Главная забота — сохранить королей, чтобы им не поставили мат. Мат мату рознь! Что-то мне захотелось материиться. А, ну её, эту игру!.. Что там дальше пишут?

«Рядом с душой уживается разум — направляющий интеллектуальный вектор. Разум не болит. Болит душа. Она «переживает» по поводу совершаемых человеком антигуманных действий и событий. Душа — мать человечности. Это частица Бога, божий свет в темнице тела. «Подобное устремляется к подобному (Платон). Душа вынашивается с помощью глаз. Малый свет воссоединяется с большим светом на какое-то время. В конце жизни малый свет отлетевшей души сливается с большим светом навсегда, растворяется в нём бесследно».

Иван почесал затылок:

— Круто сказано! У кого это было? А-а-а, у Михаила Шуфутинского! Как там? — *«Душа болит, а сердце плачет, а путь земной еще пылит».*

А тот, кто любит — слез не прячет, ведь не напрасно душа болит». У него душа болит от любви... К кому-то или к чему-то. Случайно не к родине? А у нас, живущих на родине, душа не болит, а вот сердце действительно часто плачет от несправедливости. У одних, перелётных, земной путь покрывается пылью от быстрого перемещения по миру... А, у других жизненный путь покрывается непролазной грязью или снегом. Ладно, х.. с ними — и с теми, и с этими! При наличии такого славного органа как-нибудь проживут, не забывая плодиться. Душа смотрит на мир через глаза и знает, что нужно делать телу, когда увидит...

Кстати, где эта душа локализуется? Если в сердце, то она одновременно болит и плачет. Если в другом месте, например, в голове, до душа и есть разум. Тоже мне физиологические загадки без отгадок! А вот то, что душа это малая частица бога в человеке — это радует. Что там дальше написано?

«Человеческая душа есть часть мировой души» (Плутарх). «Цель человека — уподобление Богу» (Плутарх). Смерть — разлука с телом и душой».

Брови Ивана превратились в вопросительную дугу:

— Чья разлука? Кто разлучает? Ну, конечно, в конце всех концов душа отлетает... Только почему люди не хотят, чтобы душа вылетала из тела к большому свету, то бишь к Богу? Пугливые безбожники мы все! Радоваться надо, что есть возможность воссоединиться с Богом. Перелетаем, так сказать из одного света в другой. Там, оказывается, есть свой свет. Не зря говорят — «на том свете». То, что «тот свет» хороший, не вызывает сомнений. А мы плачем.

Иван почему-то поспешил закончить чтение и переключился на заключительные фразы:

«Тело есть орудие души, а душа орудие бога» (Плутарх). Слово «материя» родственно слову «мать». Материя порождается и одухотворяется, а также становится разумной. Разум — это логос как единство языка, мысли, действия и вещи».

Иван поразмыслил:

— То, что душа направляет тело, это было понятно из предшествующего текста. То, что душой руководит Бог... Ну, вроде, всё логично... Но зачем же он тогда позволяет людским душам заставлять тело совершать разные непристойные дела и быть мерзкими?

Тут одна проблема всплывает — когда, на каком этапе человеческая материя одухотворяется? С первым вдохом при выходе из маточной темницы или раньше? Как бы то ни было, душа, по-видимому, становится разумной чуть позже, когда маленький человек начинает подгонять себя под условия человеческого бытия, «обобществляться». Ведёт ли разум к гармонии между человеком и окружающим его миром? Похоже, что нет! Вот и этот самый *логос* у людей разрушается с каждым днём — одно мыслим, а говорим и делаем другое; делаем одно, а получается другое. Вчера строили светлое будущее человечества — коммунизм, хотя изначально не верили, что это получится. Сегодня строим «светлое будущее капитализма» и опять не верим, что из этого выйдет что-то *путное*. Всё как-то не так. Когда наступит эта гармония? Неужели тогда, когда душа отлетит к Богу?

Иван решил отложить душевные дела и ублажить тело. Он вздохнул и отправился на кухню.

Какой мир, такие и люди!

Иван явился на диспансеризацию ровно по времени. В очереди было всего два человека. Вышла медсестра и весело объявила:

— Завис компьютер! Ждите!

Подошёл лысый мужичок, спросил:

— Я за кем?

Иван поднял руку:

— За мной!

Мужичок положил свой рюкзачок возле двери и стал прогуливаться по узкому коридору. Заработал компьютер. Приём продолжился.

Иван сидел в телефоне. Ждал, когда вызовут. Наконец, дверь кабинета отворилась:

— Заходите двое!

Мужичок бросился вперёд. Иван вошёл вслед за ним и уселся на свободный стул для пациента напротив медсестры. Медсестра потребовала паспорт и дала кучу бумаг для заполнения, где нужно было поставить галочку в нужном месте: «Едите ли Вы сырые овощи по утрам?», «Не пропал ли у Вас аппетит?», «Какого цвета у Вас кал?», и т. п. Заветную графу про мочу, Иван не обнаружил. «Просмотрел, наверное. Ну, да ладно!».

Потом Ивану и мужичку предложили взвеситься. Мужичок добежал до весов первым и начал раздеваться до трусов. Взвесился и радостно сообщил медсестре:

— 76 кило!

Иван раздеваться до трусов не стал, не потому, что вдруг на трусах дырка... А потому, что, вроде как, не обязательно...

Иван присмотрелся к мужичку: «Какой-то странный...».

И как в воду глядел! Мужичок, вернувшись к столу, вдруг громко запел:

— Ямщик, не гони лошадей!

Нам некуда больше спешить!

и т. д.

Медсестры испуганно перегнулись. Иван подумал: «Шёл в больницу, попал в консерваторию. Диспансеризация какая-то странная».

Мужичок распелся. По-видимому, решил допеть до конца. Особенно душевно у него прозвучала строчка: «*Нам некого больше любить*», которую он пропевал, уставившись цепляющим взглядом на молоденькую медсестру. Та потупилась, то ли от смущения, то ли от страха. Иван подумал в унисон песне: «Надо спешить, *пока есть куда...* Сейчас он ещё что-нибудь отчудит». Соучаствовать в спектакле не хотелось...

Иван схватил выписанные ему направления на кровь, кал, мочу и поспешил выйти из кабинета.

Сидящие в коридоре пациенты заинтересовались:

— Кто это там так красиво распелся? Что, пьяный что ли?

Иван буркнул:

— Что ли... Что ли... А, вы у него спросите, когда выйдет. Он вам бесплатно арию закатит прямо тут в коридоре!

На душе было отвратно, как-то не по себе. Иван подумал: «Каков мир, таковы и люди! Или наоборот?»

«Значит это кому-то нужно»

В зоопарке при виде волков в клетке малолетний внук Ивана завыл волком. Вой был настолько естественный, что посетители зоопарка притихли и повернули головы в сторону клеток, где сидели волки. Два волка, поджав хвосты, скрылись в глубине своих клеток. Только старый волк не сдвинулся с места. Он был огромный. Глаза его отливали желтизной и излучали злобу, смешанную с глубокой тоской. Матёрый поднял морду вверх и завыл протяжно и хрипло. От этого воя у Ивана забегали мурашки по спине. Внук стоял рядом с Иваном недалеко от клетки и молча смотрел на воющего волка. Глаза внука были какие-то пустые и холодные. Иван попытался взять внука за руку, чтобы отвести его подальше от волчьей клетки. Но внук отдернул руку и, сделав шаг в сторону клетки, снова завыл по-волчьи, тонко и натужно.

Стоящая рядом женщина тихо прошептала, подойдя вплотную к Ивану:

— Оттащите его от клетки немедленно... Ребёнок не в себе...

Иван схватил внука, поднял его на руки и побежал к выходу. Внук дрожал всем телом. По телу его катились судорожные волны.

Выбежав из зоопарка, Иван поставил внука на ноги и, как можно спокойнее сказал:

— Никита... Не надо так. Успокойся...

Последняя фраза относилась не только к внуку, но и к нему самому. Иван не на шутку испугался.

До трамвая шли молча. Мальчик перестал дрожать. В трамвае Иван посадил внука у окна и стал объяснять ему, где они едут, читал вслух плакаты на стенах домов, чтобы отвлечь мальчика. За окном был настоящий листопад. Дул ветер, накрапывал дождь...

Когда высаживались на остановке у дома, внук вдруг спросил:

— Деда, а почему этих волков держат в клетках?

Иван не сразу нашёлся:

— Потому что волки хищные и опасные звери... Не пойму, что ты имеешь в виду... Волков поймали и посадили в клетки, чтобы показывать людям.

Мальчик взглянул на Ивана:

— Волк мне сказал, что ему домой надо.

— Ну, понятно... Всем домой надо. Нам, вот, тоже...

Про себя Иван подумал: «Наши квартиры — те же клетки. Только нас туда силой не загоняли». Потом спросил, как бы в шутку:

— Ты говоришь, что волк тебе сказал... Ты что, по-волчьи понимаешь?

— Понимаю! — серьёзно ответил внук.

— А ты-то зачем по-волчьи выл?

— Не знаю! Мне захотелось поговорить с ним.

— И что ты ему сказал на их волчьем языке?

— Я выл. Волки не говорят... Я хотел узнать у волка, почему он грустит.

— Почему ты решил, что он грустит?

— Ну, я увидел... Мне тоже в садике грустно бывает.

— И что ты понял из волчьего воя?

— Ему хочется домой. А дом у него в лесу...

Иван решил сменить тему разговора:

— Фантазируешь ты всё! Напридумывал в три короба!

Внук недовольно выпалил:

— Какие «кóроба»? Я правду тебе рассказал!

Иван решил не поддакивать:

— Так я тебе и поверил! Откуда ты только по-волчьи выть научился?

— Мы в садике мультик смотрели. Там волк на луну выл. Мы потом все завыли. Нам больше этот мультик не показывали... А, в том мультике волк с собакой дружил. Потом снова в лес ушёл...

— Ну, сейчас понятно, откуда это у тебя...

Иван отворил ключом дверь квартиры:

— Ну, вот мы и пришли в свою клетку. По своей воле, так сказать... Это волк не вольный, а мы...

— Что значит «невольный»?

— Это, когда кого-то держат где-нибудь против его воли, вопреки его желанию...

— Меня папа в садик утром отводит тоже против моей воли...

— Ну, что поделаешь — к неволе нужно привыкать.

— Не хочу я в этот садик ходить! Мне утром спать хочется!

— Всем хочется, но надо!

— А волку тоже надо в клетке сидеть?

— Нет! Ему не надо, это нам надо! Хватит уже. Какой ты умный стал. Надо, не надо! Раздевайся, давай! — Волка посадили в клетку, чтобы людям показывать, между прочим...

— Он не хочет!

— Что не хочет?

— Чтобы его показывали.

Иван занервничал:

— Что-ты будешь делать! Что за разговор мы ведем? Людям нужно, значит надо!

Внук загнусавил:

— Я тоже не хочу, чтобы мама меня показывала!

— Кому она тебя показывает?

— Гостям!

— А тебе что, не нравится? Тебя же в клетку для показа не сажают.

Иван раздражённо подумал: «Ну и внучок! Доведёт любого до белого каления! Действительно... И дом, и садик... Весь мир — клетка. И всем что-то *нужно*. Не жизнь, а *нужник* какой-то!

Внук наконец разделся. Иван по привычке включил телевизор. Там шла передача о *необходимости* создания новых жилых комплексов, чтобы удовлетворить запросы *нуждающихся* в собственной жилплощади. «Цены на жильё, однако, запредельные. Хоть волком вой!». Иван выключил телевизор:

— «Это сколько ж *нужно* зарабатывать, чтобы купить себе хотя бы двухкомнатную клетку? До сих пор взрослым детям приходится жить вместе с престарелыми родителями».

Через «не буду»

Заболело у бабы плечо. Пошла баба в поликлинику и её отправили в стационар на койку. Подлечили бабу так, что у неё заболело второе плечо. Баба снова к врачу побежала. Так и так. Лечила одно плечо, заболело другое. Сейчас оба плеча болят!

Врач выслушала внимательно и молча выписала бабе новое лекарство. Оказалось — дорогущее лекарство. Баба два дня изучала инструкцию. На третий день вычитала, что это лекарство используется для успокоения буйных сумасшедших — оно проваливает их в беспамятство.

— Не буду я это лекарство принимать! — решила баба и снова побежала к лечащей врачихе:

— Что ты мне выписала? На пей сама! Мне четырёх тысяч за него не жалко. Только пей при мне, сейчас же!

Врачиха завизжала:

— Не буду! — и выбежала из кабинета. Медсестра забилась в угол.

Через минуту в кабинет ввалились санитары и скрутили бабу. Потом разжали ей рот и кинули туда дорогостоящую таблетку из упаковки, которую баба с собой принесла. Заставили запить водой, как положено. Баба провалилась «в бездну». Когда пришла в себя, с трудом узнала свою лечащую врачиху. Та приветливо улыбалась и вообще была очень доброжелательна:

— Всё хорошо! Лечение началось. Завтра примите ещё одну таблетку в это же время. У Вас болит что-нибудь?

— Нет! Ничего не болит. — ответила баба.

— Вот и хорошо! Тогда идите потихонечку домой.

— Спасибо, доктор!

— Не за что!

Врач лукаво улыбнулась и подумала про себя: «До скорого свидания! Дура!»

«Мы рождены, чтоб сказку сделать былью»

Наше поколение было рождено, «чтоб сказку сделать былью». Спрашивается, какую это такую сказку мы должны были превратить в быль? Уж не про Емелю ли дурака, который «по щучьему велению» становится царём? Или, про Иванушку-дурачка, который ничего делать не может, кроме как обманывать других и преуспевать за их счёт?

Наша быль — это наша действительность. Всем ясно, что мы не дотянули её до сказки, в которой текут молочные реки в кисельных берегах. И все наши воспеваемые желания — чистой воды обломовщина! Сказка — это небылица. Иными словами, что-то выдуманное, нереальное, несбыточное. Как например, идея коммунизма, которой мы переболели в своё время. К. Маркс, когда писал свои труды о коммунизме, уточнял, что речь идёт о призраке, ср. «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма!». Как у нас ума-то хватило превращать призрак в реальность! Ради этой призрачной идеи развалили Россию «до основания». А потом, как поётся в песне, построили «наш новый мир», в котором, «кто был никем», к сожалению, не стал «всеми», как планировалось. Крестьянам землю не дали (а сегодня землю и некому давать — крестьян нет!). Фабрики и заводы так и не перешли в собственность рабочих! Потомки Иванушки-дурачка, пришедшие к власти, облапошили народ. Раньше работали на помещиков и капиталистов, потом стали вкалывать на государство — ходили на предприятия «отрабатывать трудовую повинность», чтобы заработать себе на жизнь и прокормить семью.

А что мы имеем сегодня, в которое мы вступили совсем не по-ленински, сделав «два шага назад»? — Мы снова сказку превращаем в быль! Только в большинстве своём не для себя, а для других — более хитрых, не очень умных, но изворотливых. Что удивительно — многие продолжают верить в сказку о том, что мы работаем «на себя». Если кто-то работает в частном предприятии, он работает не на себя, а на того дядю, который в любое время может его уволить (= выгнать на вольные хлеба). Что значит «работать на себя», если я работаю на государство и отношусь к так называемым бюджетникам, которые до сих пор считаются «нахлебниками» у государства, особенно если они не производят материальных ценностей?

Может возникнуть вопрос: «А, что наши элитные бизнесмены или олигархи — разве они не работают?». — Нет, не работают! На них работает система, в которую они когда-то удачно вписались, отхватив от госпирага большой и лакомый кусок. Имушие — это «работодатели» (официальный термин в трудовом законодательстве). Неимушие — это работники и работники (официальный термин для них ещё не придумали).

— Малыш! Скажи, для чего мы рождены? — спросил усталый отец своего малолетнего сына, которого он видел только по воскресеньям.

— Мы рождены, чтобы хвостом вилять и команды выполнять!

— Откуда ты это взял? — спросил удивлённый отец.

— Из мультика!

«Смело, товарищи, в ногу!»

(интерпретация песни с позиций современности)

Иван случайно наткнулся в интернете на текст песни, которую он пел в хоре со сцены, будучи школьником, в далёкое советское время — **«Смело, товарищи, в ногу!»**. Прочитав текст, Иван с высоты своих преклонных лет пришёл к выводу, что он пел тогда этот революционный марш, как говорят, «на автомате», не понимая или недопонимая смысл многих слов и выражений.

Известно, что любой поэтический текст, написанный каким-то автором в прошлом, живёт своей жизнью и интерпретируется разными поколениями по-разному. Старый текст может приобретать в новое время совершенно иные смыслы, о которых автор этого текста и не догадывался. Всё зависит не только от социально-исторических условий, в которых этот текст используется, но и от конкретных коммуникативных ситуаций.

Как парадоксально звучит сегодня, к примеру, такая строка из этого стихотворного текста **«Вышли мы все из народа»**. Традиционно понималось, что действующие лица того времени, революционеры, имели рабоче-крестьянское происхождение. А сегодня? Кто имеет сегодня такое происхождение? Крестьян в подлинном смысле, как таковых, уже давно не существует. Природа рабочих также поменялась. Даже слово «трудящиеся» перестало использоваться с начала конвертации социализма в капитализм. Обращение «товарищи» звучит комично. Возрождённое обращение «господа» приемлемо не для всего народа. Неверно называть «народом» всех граждан страны. Вряд ли к народу можно причислять крупных бизнесменов и олигархов, живущих в роскошных виллах с многочисленной прислугой. Возможно, к «народу» можно отнести только тех, кто живёт в «хрущёвках». Однако хитрые чиновники, делая расчёты по доходам на душу населения, включают в список всех — богатых и супербогатых. Получается, что средняя зарплата наших граждан в некоторых городах доходит до ста и более тысяч в месяц. Хочется спросить: «Народ получал когда-нибудь такие деньги?». На бумаге — благоденствие. На деле — от зарплаты до зарплаты.

Взять хотя бы народных избранников — депутатов? К какому сословию они относятся?

Иван снова вспомнил строчку из песни «вышли мы все из народа». В голову пришла шальная мысль. — Что если обязать наших депутатов пропевать эту строку перед началом каждого заседания, чтобы они не забывали, кто они такие? Ан, нет! Одежды предков никто даже примерять не будет, не то что носить! И петь откажутся. Или будут петь «со слезами на глазах» от внутреннего смеха, сотрясающего наливное депутатское тело. Все избранники прекрасно понимают, что на самом деле «выйти из народа» сегодня для них означает «покинуть социальную группу, которую называют *народом*». Они отреклись от народа сразу же после избрания. Здесь, как никогда, актуальна фраза В.И.Ленина «Страшно далеки они от народа!». Правда, вождь Октябрьской революции говорил это о декабристах — просвещённых людях, которые стремились жить по западным меркам. Хотели либерализовать Россию и полностью её офранцузить и онемечить.

Далее по песенному тексту следуют такие строки — **«В царство свободы дорогу грудью проложим себе»**. Кто-то пробивает дорогу к свободе грудью, а кто-то языком. И те, и другие стремятся заполучить материальные блага. Первые «экспроприируют», т.е. попросту отбирают чужое богатство и присваивают его себе. Вторые богатеют на государственном обеспечении, на высоких зарплатах, на лоббировании интересов денежных мешков. Для видимости говорят, что они заботятся о народе. На первых порах воюют с госчиновниками, чтобы вернуть народу, часть благ, положенных ему по закону. Этакая игра в справедливость!

Первые пели — **«Долго в цепях нас держали, долго нас голод томил»**. Вторые носят на шее золотые цепочки как символ достатка, и голод их не томит. Вроде бы не голодают и те,

кто живёт ниже прожиточного минимума. Большинству хватает денег на булку с маслом. И на том спасибо! Если не хватает денег на сливочное масло, можно купить спред. Некоторые слои населения могут позволить себе даже красную икру и намазать её на маленький бутерброд. А хлеба в продуктовых магазинах полно всякого, и дрожжевого, и недрожжевого. Ешь — не хочу!

«**Чёрные дни миновали**» для кого? Для тех, кто выбился из грязи в князи? А для тех, кто не сумел выйти из народа и покинуть это сословие, пусть не чёрные, а серые дни продолжают — нужно каждый день ходить на низкооплачиваемую, нелюбимую работу. Работают рабы, а мы, «дети семьи трудовой», вкалываем. Все понимают, что слова «труд» и «трудно» — родственные слова.

Сегодня дети пламенных революционеров, «водрузивших красное знамя труда над землёю», живут богато и почём зря оскверняют память своих предков.

У бедных и богатых «шагать в ногу» что-то не очень получается. Неужели когда-то назреет революционная ситуация?

Так размышлял Иван, анализируя патетические тексты старых песен.

Как всегда, в мыслях он чувствовал себя абсолютно свободным. Главное — не следует эти мысли озвучивать. Зачем искать приключения на собственную «пятую точку»?

Без заглавия

В одном революционном гимне поётся:

«Добьёмся мы освобождения своею собственной рукой!»

Сейчас понятно, почему полного освобождения не произошло. Мы не добились желаемого по причине однорукости подхода к делу! Надо было бороться за это дело двумя руками! Кто-то делает что-то, «спустя рукава». Это ещё можно понять. А тут — одной рукой. Видано ли такое? Одной рукой и галстук на брюках с первого раза не застегнёшь... Не то что... Актуальная тема, однако...

Напрашивается вопрос, почему не была задействована вторая рука?

К тому же, довольно странно звучит сочетание «собственной рукой». Может быть, свою вторую руку мы не использовали, потому что рассчитывали на чью-то не свою руку? Понадеялись на помощь наёмных рук? Неужели не понятно, что любое деяние, если оно наёмное, то обязательно с буквой «б» вместо «м»? Не надёжное, значит. Говоря словами известного всем генсека — без «знака качества». Наёмным «помощникам» нужны деньги. А платить уже нечем. Не рассчитали... А, раз их не рассчитали, они и не очень хотят, и не стараются. Махнули рукой и «айда на родину». Своих не хватает... — ни рук, ни людей... А друзья-соседи отсиживаются. Дружбу закрепляют языком: «Ля-ля-ля! Тра-ля-ля!».

Мораль такова — взялся за дело, делай его двумя руками! Своими собственными руками! Чужими руками жар загребать нам как-то исторически несподручно. У нас это не получается.

Итак, всё делаем «одной рукой», как завещали нам революционные предки.

Делать какие-то далеко идущие выводы небезопасно. Поэтому сделаем «близко идущие» выводы. Свернём, так сказать, на всем понятный физиологический *трек*. Простите! — За иностранные слова собираются штрафовать с первого числа! Я подразумевал русское слово «путь».

Господа-товарищи, «дорогие россияне»! ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА ОТКЛЮЧАЕТ НЕЗАДЕЙСТВОВАННЫЕ ЧАСТИ ТЕЛА. Сначала «отключится» неиспользованная рука. Потом ещё что-то... Напоследок может отключиться и голова, если человек перестанет думать, прежде чем что-то делать. Организм бдит: «Не хочешь головой работать? Ради бога! Мне легче. — Отключаю!»

Б-а-а!.. Так скоро вся страна превратится в страну безголовых. Обидно! Мужики!.. Ай, да ладно! Про демографию говорить не стану! Насто....! Настоиграло!

Ко_бо_ли_вай_шо

Усадив жену напротив, Иван провёл экстренное семейное совещание прямо на кухне:

— Переходим к строжайшей экономии! Не видишь разве, что всё подорожало в разы?

Сходишь по-хорошему в магазин и пенсии как ни бывало!

Жена улыбнулась:

— Нам же пенсию недавно индексировали... «По-хорошему»...

Иван раздражённо махнул рукой:

— Не болтай чепуху! Много лишнего говоришь...

Потом почесал затылок:

— Начнём с того, что с сегодняшнего дня ты... ну, и я ...будем экономить на болтовне!

Говорение ни о чём, это бесполезная трата физической энергии. Поняла?

Жена огрызнулась:

— А что, молчать что ли?

Иван пояснил:

— Нет! Молчать не надо! Не будем ударяться в крайности. Поначалу сократим все наши привычные говорилки до отдельных слогов. Например, вместо беспутного выражения «НЕ ГОВОРИ-КО!» будем изъясняться кратко с помощью последнего слога — «КО». Вместо «СПАСИБО» употребляем простое «БО». Вместо нудной просьбы «ЧТО-ТО ХОТЬ ПО ДОМУ СДЕЛАЙ! ВЫНЕСИ МУСОР ЧТО ЛИ!», говорим — «ЛИ». Вместо «НАЛИВАЙ», чай, например, выдаём простое «ВАЙ».

Жена возмущённо запричитала:

— Что ты напридумывал? Совсем с катушек съехал что ли?»

Иван возмутился:

— Не «что ли», а — «ЛИ»! Я же объяснял тебе на русском языке!

Потом примирительно посмотрел на жену:

— ШО?

— Что «ШО»? — не поняла жена.

— Это значит «ХОРОШО»!

Жена нервно хохотнула:

— Ну, если ..., тогда ШО. Хотя сначала ЛИ, потом ВАЙ и получишь за это БО!

Иван замахал руками:

— Очумела... ЛИ? Не всё сразу! Потихоньку надо! Как надбавку к пенсии...

Жена встала из-за стола:

— КО!

Разные мысли на могучем русском языке

Иван задумался, почему слова с корнем —ПУТ- столь разнообразны и противоречивы.

Взять, к примеру, слово ПУТЬ, его можно объяснить такими словами «*дорога*», «*место передвижения*», «*направление*», «*поездка*», «*образ действия*». Кажется, что такое выражение, как «*Путь в светлое будущее*», нельзя понять без совокупности смыслов, которые заключены во всех выше приведённых определениях. Наши предки прокладывали свой путь «грудью» и чуть было не построили «царство свободы» под названием «социализм», или того лучше — «коммунизм».

Но тут появились Горбатый и Беспалый. Стали «перестраиваться», танцуя под дудку «загнивающего» Запада (который до сих пор никак сгнуть не может!). Эти околотичности свернули *страну* с намеченного пути в *сторону*. Слово «страна» происходит, как видно «невооружённым глазом», от слова «сторона». Так что всё, вроде бы, логично, на первый взгляд.

Но вместо того, чтобы вылезти из кювета (= из канавы, в которую завалились), и продолжить *путь*, страна почему-то поехала в обратном направлении, в тёмное прошлое. При этом руководители страны напевали про себя песню «Широка страна моя родная...», *соображая* при этом («на двоих», нет, пожалуй, ужé — «на троих», т.к. к ним присоединился иноагент Чубатый). Одновременно они замышляли сделать страну чуть поуже. Получилось не по-русски, так как сначала выпили, а потом своё дело сделали, но не наоборот! Исходили из того, что нельзя «объять необъятное», да и длины рук не хватит, чтобы «руководить» такой огромной страной! Одно дело — вершить, другое — «водить руками». Второе намного сподручнее, «понимаешь ли».

Другое слово с корнем «-пут-» — ПУТАНА. Все знают, что это за женщина такая. Здесь требуется лишь уточнить. — Грудь груди рознь! Революционеры прокладывали путь грудью. А путаны — грудями. Выражаясь более полно, — путаны прокладывали и продолжают прокладывать себе дорогу в жизнь не только полной грудью (если она вообще есть!), но, главным образом, теми частями тела, которые находятся чуть ниже. Путана — та же БЕСПУТНИЦА. Толковые словари не скупятся на определения: распутница — это «грехолюбива, потаскуха; та, которая думает передним местом; баба, слабая на передок» и т. п.

Иван ухмыльнулся: «Картина маслом получается!».

На ум пришло другое слово, более суровое — ПУТЫ. Это то же самое, что и «цепи», о которых пели когда-то пламенные революционеры. Они эти цепи порвали, а мы их снова примерили на себя, назвав их «путами», чтоб не так звонко было. В конечном итоге опять *опутали* себя *путами*, обвязали себя, так сказать, добровольно социальными цепями, полагая при этом (это ж надо *до такого*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.